

М. Горчаков

**О земельных владениях митрополитов,
патриархов и святого Синода 988-1738 гг**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
М11

М11 **М. Горчаков**
О земельных владениях митрополитов, патриархов и святого Синода 988-1738 гг / М. Горчаков – М.: Книга по Требованию, 2014. – 816 с.

ISBN 978-5-4241-4147-8

О земельных владениях митрополитов, патриархов и святого Синода 988-1738 гг.

ISBN 978-5-4241-4147-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Издавая въ 1868 году изслѣдованіе о Монастырскомъ приказѣ, я предполагалъ приступить, въ слѣдъ за тѣмъ, къ изданію монографіи «О патріаршихъ и синодальныхъ приказахъ», почти оконченной мною тогда по первоначальному плану моихъ занятій.

При тогдашнихъ же своихъ занятіяхъ какъ монастырскимъ, такъ и другими приказами, я имѣлъ въ виду прослѣдить не столько историкоюридическое развитіе тѣхъ институтовъ, которыми завѣдывали приказы, сколько исторію самыхъ установленій. Но, съ одной стороны, значительное количество собранныхъ мною матеріаловъ, имѣющихъ своимъ содержаніемъ свѣдѣнія о вѣдомствахъ нѣкоторыхъ приказовъ, съ другой — указанія, сужденія и требованія, высказанныя въ критическихъ статьяхъ по поводу моего изслѣдованія о Монастырскомъ приказѣ, заставили меня измѣнить свои первоначальныя отношенія къ изслѣдованію о Приказахъ... Я нашолъ нужнымъ — изданіемъ монографіи о патріаршихъ и синодальныхъ приказахъ повременить, выдѣлить изъ нихъ патріаршій, впоследствии синодальный, Дворцовый приказъ, сдѣлать его предметомъ историкоюридическаго обслѣдованія въ особой диссертаци и представить въ ней не только

исторію приказа, какъ установленія, но и историкоюри-
дическое развитіе его вѣдомства, то есть, института зе-
мельныхъ владѣній высшей правительственной власти
русской церкви. Въ результатѣ моихъ занятій надъ этимъ
предметомъ у меня образовалось предлагаемое изслѣдова-
ніе, которое я осмѣливаюсь представить на судъ критики
и вниманію ученыхъ и общества.

Сочинитель.

ВВЕДЕНІЕ.

Въ теченіе девяти слишкомъ вѣковъ существованія русской православной церкви высшая правительственная власть ея послѣдовательно и преемственно проявилась въ трехъ видахъ. Сначала во главѣ управленія помѣстною русскою церковію стоялъ всея Россіи митрополитъ (988—1589 гг.), потомъ московскій и всея Россіи патріархъ (1589 — 1700 гг.), должность котораго, въ теченіе 20 лѣтъ по смерти послѣдняго патріарха Адріана, исправлялъ въ церковныхъ отношеніяхъ мѣстоблюститель патріаршаго престола; наконецъ въ 1721 году высшею правительственною властію русской церкви явился св. Синодъ, правительствующій и до настоящаго времени.—При самомъ основаніи русской церкви высшая правительственная въ ней власть, для содержанія себя и церковныхъ установлений, съ нею соединенныхъ, приобрѣла земельныя владѣнія. Владѣнія эти въ теченіе всего митрополичьяго періода постепенно развивались въ своемъ количествѣ, устройствѣ и въ своеобразныхъ отношеніяхъ въ государствѣ. Отъ митрополитовъ они унаслѣдованы патріархами; въ періодъ патріаршій они окончательно сложились въ особое среди государственнаго русскаго строя вѣдомство съ именемъ патріаршихъ вотчинъ и существовали цѣлое столѣтіе со

многими отличительными, имъ однимъ свойственными по времени, особенностями. Со смертію послѣдняго патріарха, это вѣдомство было изъято изъ подъ управленія и вѣдѣнія церковной власти и заняло мѣсто въ ряду другихъ государственныхъ вѣдомствъ, но не потеряло окончательно своей особности и отдѣльности отъ другихъ вѣдомствъ, сохранивъ за собою названіе патріаршихъ вотчинъ. Съ учрежденіемъ св. Синода патріаршія вотчины снова переданы были въ вѣдѣніе высшей церковной власти, отъ нея имени получили новое названіе «снудальныхъ», съ удержаніемъ иногда и прежняго своего имени «бывыхъ патріаршихъ», и состояли въ управленіи Синода безпрерывно до 1738 года. Въ этомъ году снудальныя земельныя владѣнія вышли изъ подъ вѣдѣнія Синода, слились по управленію и по юридическимъ отношеніямъ съ другими, имъ подобными, имуществами (церковныхъ властей-архіереевъ, монастырей, соборовъ), которыя къ этому времени достигли одинаковаго съ ними положенія въ государствѣ, и поступили въ управленіе и завѣдываніе Коллегіи экономіи, учрежденной въ 1726 году. Дальнѣйшая судьба бывыхъ патріаршихъ и снудальныхъ земельныхъ владѣній, послѣ 1738 года, тѣсно слилась съ исторіею Коллегіи экономіи и того вѣдомства, которое состояло въ ея управленіи. Историкоюридическое развитіе, со времени основанія русской церкви до 1738 г., земельныхъ владѣній высшей правительственной власти церкви, преемственно проявившейся въ лицѣ митрополитовъ, патріарховъ и св. Синода, и соединенныхъ съ означенными владѣніями установленій, и составляетъ предметъ настоящаго изслѣдованія ¹⁾).

---

¹⁾ Снудальныя вотчины сохранили свое именованіе и подъ вѣдѣніемъ Коллегіи экономіи, съ приложеніемъ или безъ приложенія «бывыхъ»; даже не разъ, хотя и не надолго, возвращались въ управленіе св. Синода. Но,

Съ какой же точки зрѣнія и съ какихъ сторонъ означенныя владѣнія и установленія становятся предметомъ изслѣдованія?—Земельныя владѣнія, по самому названію своему, представляютъ въ себѣ, прежде всего, особый родъ имущества. Но всякаго рода имущество, въ особенности земельное, за исключеніемъ такъ называемой государственной территоріи, въ юридическомъ отношеніи разсматривается съ точки зрѣнія гражданского права, задача котораго и состоитъ, между прочимъ, въ разъясненіи юридическаго существа и отношеній имуществъ. Слѣдовательно земельныя владѣнія высшей правительственной власти русской церкви, какъ имущественный институтъ, должны быть разсмотрѣны нами въ историческомъ ихъ проявленіи по указаніямъ науки гражданского права. Но, составляющія предметъ нашего изслѣдованія, земельныя владѣнія соединены были съ установленіями, относящимися къ строю общественной и государственной жизни народа: на земляхъ высшей церковной власти основаны были и существовали села и деревни, сельскія общества, волости, слободы; въ нихъ были установленія и отправленія, принадлежавшія къ области государственнаго права. Слѣдовательно можно и должно разсматривать ихъ не только какъ имущественный институтъ, но, и съ точки зрѣнія государственнаго права, какъ институтъ общественно-государственный. Тѣже самыя владѣнія, не теряя, по существу своего объекта и отношеній, характера института гражданского и общественно-государственнаго, принадле-

---

но плану нашихъ занятій, Коллегія экономія должна составить предметъ особой монографіи, для которой собрано уже нами и значительное количество матеріаловъ. Поэтому въ настоящемъ изслѣдованіи мы ограничиваемъ исторію земельныхъ владѣній высшей правительственной власти русской церкви 1738 годомъ, когда они поступили въ вѣдѣніе Коллегіи экономіи.

жали высшей церковно-правительственной власти, соединялись съ церковными установленіями (монастыри, церкви) и, составляя особый видъ землевладѣнія въ государствѣ, были въ то же время и имуществомъ церкви. Слѣвательно они могутъ и должны быть рассмотрѣны и съ точки зрѣнія церковнаго права.—Такимъ образомъ мы имѣемъ въ виду представить и рассмотреть земельныя владѣнія всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и св. Синода, какъ церковноимущественный и общественно-государственный институтъ, въ развитіи его въ исторіи русскаго права, государства и церкви.

Бывыя земельныя владѣнія высшей церковной власти, рассматриваемыя съ означенныхъ сторонъ, въ ихъ историческомъ развитіи, заслуживаютъ полнаго вниманія науки исторіи русскаго права. Считая время отъ первоначальнаго ихъ происхожденія до перехода ихъ въ вѣдѣніе и распоряженіе государства,—до окончательнаго и полнаго отчужденія ихъ изъ подъ власти церковной, мы находимъ, что жизнь этого института продолжалась до 800 лѣтъ. Такая продолжительность существованія его была, конечно, не случайная. Одна многовѣковая продолжительность существованія его служитъ достаточнымъ основаніемъ для изученія его.—Но, при своей долговѣчности, этотъ институтъ былъ весьма значительнымъ явленіемъ въ исторіи русскаго права, государства, общества и церкви, по своему объему и устройству, по количеству установленій и разнообразію элементовъ, которые входили въ его составъ, и по своимъ отношеніямъ въ общественно-государственномъ и церковномъ строѣ Россіи. Онъ пережилъ и отразилъ на себѣ всѣ важнѣйшія перемѣны государственной и юридической жизни народа и положенія высшей церковной власти, но всегда сохранялъ свои отличительныя особенности, соотвѣтственныя тому или другому времени. Были

институты, сходные съ нимъ по своимъ основаніямъ, каковы: земельныя владѣнія епархіальныхъ архіереевъ, монастырей и пр.; но земельныя владѣнія всероссійскихъ митрополитовъ и патріарховъ были, съ одной стороны, весьма часто и во многихъ юридическихъ отношеніяхъ типомъ для земельныхъ владѣній прочихъ церковныхъ властей и установленій,—съ другой—имѣли въ разныя времена и сравнительно съ послѣдними, какъ и съ прочими видами землевладѣнія, бывшими въ Россіи, свои особенности.—Такимъ образомъ, избранный нами для изслѣдованія институтъ, по самому существу своему, достоинъ изученія. — Въ слѣдствіе значенія его въ исторіи русскаго права, государства, народа и церкви, изслѣдователи русско-й исторіи, какой бы стороны въ области права они не касались за время существованія земельныхъ владѣній высшей церковноуправительственной власти, кажется, неизбежно, такъ или иначе, встрѣчаются съ тѣми или другими сторонами этихъ владѣній, замѣчаютъ особенности юридическаго положенія ихъ, считаютъ и сопоставляютъ ихъ съ однородными явленіями другихъ институтовъ, современныхъ этимъ владѣніямъ, и нерѣдко, такъ или иначе, указываютъ на необходимость цѣльнаго изображенія ихъ въ историческомъ развитіи. Отсутствіе монографіи о нихъ—пробѣлъ въ нашей литературѣ, въ слѣдствіе котораго допускаются ошибки или недоразумѣнія о разныхъ сторонахъ ихъ, даже въ новѣйшей литературѣ. Попытка—восполнить этотъ пробѣлъ—намъ кажется вовсе не лишнимъ дѣломъ.

И такъ въ сознаніи значенія, въ исторіи русскаго права, взятаго нами для изслѣдованія института, еще не объясненнаго въ цѣлости литературою, мы желали бы въ настоящей монографіи—изобразить и выяснить институтъ земельныхъ владѣній всероссійскихъ митрополитовъ, пат-

ріарховъ и св. Синода въ такой степени, чтобы онъ представлялся сознанію изслѣдователей исторіи русскаго права, государства и церкви, въ полнотѣ и цѣльности своего происхожденія, устройства, управленія, отправленій и отношеній, въ теченіе всего времени долговѣчнаго своего существованія. Это—цѣль и задача опыта нашего изслѣдованія.

Успѣшное достиженіе указанной цѣли и удачное выполненіе предположенной нами задачи стоитъ въ большой зависимости отъ состоянія матеріаловъ и источниковъ, которыми можно располагать въ настоящее время для научнаго изслѣдованія нашего предмета. Поэтому, съ одной стороны, для оправданія себя въ недостаткахъ первой монографіи объ избранномъ нами предметѣ, съ другой—въ виду того, чтобы будущій изслѣдователь о немъ могъ провѣрить опытъ нашего изслѣдованія, дополнить его новымъ матеріаломъ, новымъ обслѣдованіемъ и новыми научными указаніями,—могъ оцѣнить значеніе всякаго, нами изъ виду опущеннаго или не вошедшаго въ наше изслѣдованіе, новаго документа, и указать ему мѣсто въ научномъ разсмотрѣніи института земельныхъ владѣній высшей правительственной власти русской церкви,—мы укажемъ матеріалы, которыми пользовались при нашемъ изслѣдованіи, и источники, изъ которыхъ извлекали ихъ.

Боличество и качество матеріаловъ для изученія нашего предмета весьма замѣтно разнообразится по различію времени, за которое онъ разсматривается.

О древнѣйшемъ времени земельныхъ владѣній всероссійскихъ митрополитовъ, съ 988 года до начала XV вѣка, сохранилось сравнительно съ послѣдующимъ временемъ очень мало извѣстій. Извѣстія эти сообщаются въ уставѣ св. Вла-

димира и Ярослава ¹⁾), въ лѣтописяхъ ²⁾), въ ханскихъ ярлыкахъ ³⁾), въ уставной грамотѣ великаго князя Василия Дмитриевича и митрополита Кипріана (1389 г.) о церковныхъ распорядкахъ и пошлинахъ въ митрополичьихъ владѣніяхъ луховскихъ, сенезскихъ и домовыхъ митрополичьихъ монастырей Константиновскаго во Владимірѣ и Борисоглѣбскаго въ Переяславлѣ ⁴⁾), въ уставной грамотѣ митрополита Кипріана (1391 г.) Константиновскому монастырю ⁵⁾), въ жалованной грамотѣ нижегородскаго великаго князя Бориса Константиновича Спасскому и Благовѣщенскому, въ Нижнемъ-Новгородѣ, монастырямъ на рыбныя ловли и угодыя ⁶⁾),— въ данной грамотѣ Саввы Сюзева (1398) ⁷⁾ и въ данной на починки въ Барашской волости ⁸⁾). Есть нѣкоторыя указанія о состояніи митрополичьихъ земель до XV вѣка въ позднѣйшихъ памятникахъ XV и XVI вв., частію уже извѣстныхъ въ печати ⁹⁾), частію впервые нами печатаемыхъ ¹⁰⁾).—Бромъ изчисленныхъ нами актовъ XIV вѣка, относящихся до митрополичьихъ земель и дошедшихъ до нашего времени, существовали въ то время и другіе, которыми объяснялись юридическія отношенія митрополичь-

¹⁾ «Ист. Росс. церкви» арх. Макарія. Т. I, въ примѣч. 236 и 240 т. II, прим. 455.

²⁾ Полн. Собр. Лѣтоп. Т. I, стр. 53. Какъ въ Лаврентіевской лѣтописи, такъ и въ другихъ рассказывается о томъ, что св. Владиміръ одарилъ имѣніями построенную имъ въ Кіевѣ соборную церковь.

³⁾ Они отпечатаны въ соч. Григорьева «О достовѣрности ханскихъ ярлыковъ» М. 1842 и въ Собр. госуд. грам. и догов. Т. II, №№ 2, 7, 9, 11, 12.

⁴⁾ А. А. 9. I, № 9.

⁵⁾ Тамъ же, № 11.

⁶⁾ Тамъ же. № 12 и въ «Сборникѣ Муханова» № 117, стр. 195, изд. 2-е.

⁷⁾ «Сборникѣ Муханова» 2-е изд., № 118 и А. до юридич. быта оти. I, № 63. V.

⁸⁾ Она въ первый разъ печатается въ нашихъ Приложеніяхъ на стр. 73.

⁹⁾ А. И. I, №№ 25 и 125.

¹⁰⁾ См. въ Прилож. стр. 11, прим. и стр. 16—18.

ихъ владѣній; но, по свидѣтельству митрополита Фотія (1408—1431 гг.), изложенному въ прощальной его грамотѣ ¹⁾ «всѣ церковныя грамоты» митрополіи кievской «отъ пожара погорѣли» еще въ самомъ началѣ XV вѣка. Въ числѣ сгорѣвшихъ «церковныхъ грамотъ» были и такія, которыя касались прямо митрополичьихъ земель, какъ видно изъ той же грамоты ²⁾. Потеря ихъ, конечно, не вознаграждаемая ни чѣмъ. Исслѣдователю о митрополичьихъ земляхъ XI—XIV вв. остается пользоваться скудными остатками свѣдѣній о нихъ, сохранившимися въ изчисленныхъ нами выше памятникахъ древности. Свѣдѣнія эти могутъ пополняться и поясняться отчасти однородными указаніями, на состояніе юридическаго быта древней Россіи, древнихъ памятниковъ, не относящихся прямо до митрополичьихъ владѣній (напр. жалованныхъ грамотъ монастырямъ и т. п.), частію, позднѣйшими въ митрополичій періодъ, явленіями, въ которыхъ выражался юридическій бытъ митрополичьихъ вла-

¹⁾ Грамота помѣщена въ «Собр. г. гр. и дог.». II, № 17.

²⁾ «Также тебѣ (великаго князя),— говоритъ м. Фотій, — благословляю, и приказываю соблюдать и беречь своихъ бояръ, и чернецовъ, и слугъ всѣхъ, отъ мала и до велика, чтобы во имѣніи пречистыя Богоматери соблюдена всѣ были и не подвигнуты бы ни кто, ни отъ кого, ни въ чемъ, ни чѣмъ же. Вѣдомошь тебѣ, сыну моему, княже великій, и всѣмъ благовѣрнымъ княземъ и бояромъ, и вельможамъ, и купцомъ вѣдомо, что какъ по грѣху отъ пожара грамоты вси церковны погорѣли; и нобѣ также церковное дому Христова и пречистыя Богородицы и неподвигнуто было ни что же, ни отъ когожь,— и грѣхъ-бо не малъ есть въ таковыя вступатися въ церковная возложенія, яже возложи на Богови и пречистой его матери Богородицы. Вѣдомошь всѣмъ, како есми пришолъ на сию светѣйшую митрополью Киевскую и всея Руссін, и дома Христовы и пречистыя Богородицы церковныя, митропольская, и села всѣ заустѣли, занурена и расхищена, и елико далъ Господь Богъ силы моему смиренію, изстроилъ есми и исполнялъ всѣмъ, и отъ мору, и отъ меженныи, и отъ татарскихъ нахоженни, и что изстерялось, ино то есть въ Божіихъ судахъ; и что осталось, или что прикупилъ есми въ домъ Христовъ и пречистыя Богородицы волости, и села, и земли пустыя, и воды, и нобѣ то все было неподвижно во вѣки вѣкомъ, о церкви Божие и пречистыя Его Матери, и не приобижено никако же ни въ чемъ».